

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Пономаренко А.П., Бабинцева Е.А., Мансур Д.Н. Австрия в меняющемся мире: какое будущее ждет «Вечный нейтралитет»? // Международные отношения. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.2.74291 EDN: ERFDHU URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=74291

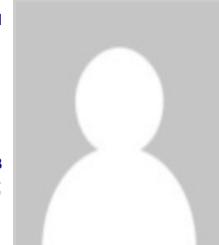
Австрия в меняющемся мире: какое будущее ждет «Вечный нейтралитет»?**Пономаренко Анатолий Петрович**

ORCID: 0000-0001-8569-0933

кандидат исторических наук

доцент; факультет гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов
старший преподаватель; кафедра английского языка и профессиональной коммуникации;
Финансовый университет при Правительстве РФ

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

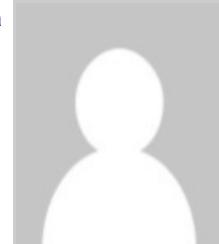
**✉ ronomarenko-ap@rudn.ru****Бабинцева Екатерина Алексеевна**

ORCID: 0000-0002-1197-0892

кандидат исторических наук

доцент; факультет гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

**✉ babintseva-ea@rudn.ru****Мансур Дария Нумман**

ORCID: 0000-0002-8397-0955

старший преподаватель; кафедра иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук
(ФГСН); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ mansur_dn@pfur.ru[Статья из рубрики "СОВРЕМЕННЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ДОКТРИНЫ"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0641.2025.2.74291

EDN:

ERFDHU

Дата направления статьи в редакцию:

01-05-2025

Аннотация: В статье авторами рассматривается эволюция политики нейтралитета Австрии в контексте современных международных вызовов и трансформаций системы европейской безопасности. Объектом исследования выступает политico-правовой и идеологический феномен «вечного нейтралитета» Австрийской Республики, закреплённый в Конституции и международных соглашениях 1955 года, а именно – его политический и социальный аспекты. Особое внимание уделено анализу внутренней политической дискуссии, активизировавшейся на фоне кризиса европейской безопасности, а также усилиям ряда австрийских политиков и экспертов, призывающих к переоценке целесообразности сохранения нейтрального статуса. Отдельно рассматриваются аргументы сторонников интеграции Австрии в военные структуры, такие как НАТО и Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС (ОВПБ), в том числе в свете опыта нейтральных в недавнем прошлом стран – Финляндии и Швеции. Используя методы описания и анализа, в статье рассмотрены историография, основы и суть нейтралитета во время и после Холодной войны. Для систематизации и обобщения полученной информации из различных источников, касающихся внешней политики, политики безопасности и дипломатии Австрии в качестве методов были выбраны анализ и синтез. Научная новизна статьи заключается в комплексном анализе текущего политического и общественного дискурса в Австрии о будущем нейтралитета в условиях радикального изменения архитектуры международной безопасности ввиду продолжающейся СВО на Украине. Учитывая прошлый посреднический опыт и стремление к снятию санкций до 2022 г., Австрия – один из главных (наряду с Венгрией и Словакией) кандидатов на роль посредника в неизбежном налаживании диалога Россия–ЕС после завершения СВО, что делает проблему потенциальной смены фундаментальной общественной парадигмы в этой стране актуальным для нашей страны. Авторы рассматривают нарративы в пользу отказа от нейтралитета и присоединения к НАТО или ОВПБ, которые используются для влияния на австрийское общество, с факторами национальной идентичности и исторической памяти, подчеркивая риски и перспективы возможного стратегического поворота. В конце авторы делают вывод о том, что потенциальный отказ от нейтралитета не повысит безопасность Австрии, при этом уменьшит ее престиж в глазах третьих стран и ухудшит геополитическую позицию.

Ключевые слова:

Австрия, ЕС, Нейтралитет, НАТО, ОБСЕ, ОВПБ, СВО, США, Украина, Холодная война

Введение

Во время Холодной войны территориальная целостность и политическая независимость Австрии были защищены скорее ее военной слабостью, чем военной силой. С другой стороны, усилия по стабилизации отношений между Востоком и Западом посредством инициатив в области внешней политики и политики безопасности внесли конструктивный вклад в обеспечение как австрийской, так и европейской безопасности. С окончанием Холодной войны в 1990 году возникло ощущение, что военный потенциал может быть еще больше снижен благодаря защите неоспоримого на тот момент господства США и под знаменем нейтралитета. В то же время ослабли внешнеполитические амбиции, направленные на «добрые дела» (термин времен Бруно Крайского, Федерального

канцлера Австрии в 1970–1983 гг.) ради укрепления глобального порядка.

Ценность нейтралитета в политике безопасности определялась и определяется характером сложившегося миропорядка. В настоящее время он претерпевает быстрые и разнообразные изменения: в связи с ослаблением и непредсказуемостью США в глобальной политике, появлением взаимно враждебных силовых блоков, переплетением военных и невоенных угроз и растущей глобальной экономической взаимозависимостью. В результате концепция нейтралитета в политике безопасности, основанная на национальной самодостаточности и четком разграничении войны и мира, теряет свое значение. Впервые за эпоху Второй республики Австрия серьезно подняла вопрос о военной стороне своей политики безопасности. Хотя в глазах общественности она на словах придерживается нейтралитета, на деле она движется в направлении общеевропейской политики безопасности и обороны.

Ввиду результатов Второй мировой войны Вооруженные силы не могли играть серьезную роль в укреплении безопасности Австрии. В этих условиях более уместной казалась «политика активного нейтралитета». Она была призвана свести к минимуму опасную международную напряженность и, соответственно, потенциальные опасности, апеллируя к интересам, которые были общими для противников в Холодной войне. Одним из примеров этого являются «меры доверия» в рамках так называемого «Хельсинкского процесса» (позднее ОБСЕ), которые были призваны предотвратить дестабилизацию отношений по линии Восток-Запад. Создание крупных международных организаций также служило сохранению интереса к независимости Австрии.

Именно в таком контексте Австрия рассматривала свой нейтралитет с 1955 г. по настоящее время. Однако, данная концепция все чаще критикуется в австрийском политическом поле. С чем это связано?

Цель исследования – анализ текущего состояния нейтралитета Австрийской Республики и отношения общества к нему, а также вероятность и варианты его трансформации на современном этапе, особенно ввиду проведения СВО.

В статье использовались открытые **материалы** из сети «Интернет», а именно нормативно-законодательные документы (Венский государственный договор. – 1955: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgbIPdf/1955_152_0/1955_152_0.pdf; Федеральный закон о нейтралитете. – 1955: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000267>) и сообщения СМИ ((ORF (2023), Moskau über Schallenberg verwundert, 24.05.2023 Режим доступа: <https://www.orf.at/stories/3317821/> Дата обращения: 10.05.2025; OTS (2001), „profil“: Schüssel: „NATO-Beitritt nicht ausschließen“. Режим доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20011103_OTS0009/profil-schuesselnato-beitritt-nicht-ausschliessen Дата обращения: 10.05.2025).

Методология исследования. Метод сравнительно-исторического анализа позволил авторам выявить исторические причинно-следственные связи и проследить складывающиеся тенденции в современной политике Австрии. В частности, авторами была прослежена динамика и выделены основные этапы развития нейтралитета Австрии в период Холодной войны и в постбиполярную эпоху. Статистический метод позволил проанализировать и подтвердить нарастающие противоречия в австрийском обществе на основе данных Австрийского института европейской политики и политики безопасности.

Методы анализа и моделирования использовались в проработке возможных сценариев будущего для государствообразующего австрийского принципа.

Нейтралитет в эпоху постбиполярного мира

В Австрии все больше звучат голоса тех, кто считает, что время нейтралитета прошло (AIES – Austrian Institute for European and Security Policy. Österreichs Neutralität: Rolle und Optionen in einer sich verändernden Weltordnung, Wien, 2023. Р. 67-89). По их мнению, эпоха взаимного сдерживания и заинтересованности в поддержании баланса сил закончилась в 1990 году, а это значит, что австрийский нейтралитет утратил свою функцию и с точки зрения политики безопасности. Между какими государствами или блоками держав Австрия должна сохранять нейтралитет теперь, когда мир стал однополярным? Не будет ли более разумным присоединиться к этому единственному оставшемуся полюсу? Или отказаться от нейтралитета в пользу других вариантов безопасности и внешней политики? Тем более что нейтралитет в каком-то смысле помешал Австрии полноценно участвовать в формировании нового мирового порядка (Bush, George H.W. (1990), Address Before a Joint Session of the Congress on the Persian Gulf Crisis and the Federal Budget Deficit. Режим доступа: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/2217> Дата обращения: 10.05.2025.), к которому стремились США. Следует ли Австрии вообще отказаться от вступления в НАТО? Тогдашний министр иностранных дел (с 1995 по 1999 гг.), а впоследствии федеральный канцлер (с 2000-2007 гг.) Вольфганг Шюссель поставил этот вопрос на повестку дня (OTS (2001), „profil“: Schüssel: „NATO-Beitritt nicht ausschließen“. Режим доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20011103_OTS0009/profil-schuesselnato-beitritt-nicht-ausschliessen Дата обращения: 10.05.2025.).

Однако Pax Americana, период относительного мира и стабильности в Западном полушарии после Второй мировой войны, основанный на превосходстве США в экономической, культурной и военной сферах и получивший новый виток развития после раз渲ала СССР в 1991 г. [1, стр. 177-192], не отвечает интересам многих акторов мировой политики, включая таких крупных, как Россия и Китай. Он стал прикрытием для исключительных притязаний США на «мир по-американски». США интерпретировали крах советского режима как узаконивание наступления «нового американского века», определяемого исключительно США. При этом они столкнулись с растущей оппозицией в мире и тем самым ослабили то, что когда-то создали сразу после окончания Второй мировой войны: глобальный порядок, основанный на международном праве и поддерживаемый общими институтами, такими как Организация Объединенных Наций и Международный валютный фонд. В национальном высокомерии, вызванном их мнимой победой в Холодной войне, они все чаще действовали в одностороннем порядке, авторитарно и самодовольно, тем самым нанося ущерб и ослабляя потенциальную многополярную систему международных отношений, которая находит отклик во многих странах мира.

Сенат США отказался ратифицировать важные международные соглашения, даже те, которые - как, например, новаторская Конвенция по морскому праву, ратифицированная большинством государств, - напрямую отвечали интересам США. Штаты способствовали созданию Международного уголовного суда, но затем отказались признать его. Они заявили о своем праве приводить в исполнение свои собственные решения с помощью экономических санкций против неугодных государств. Они парализовали работу Всемирной торговой организации (ВТО), занимающей центральное место в мировой экономике, отказавшись позволить созданному в ней арбитражному суду вступить в силу.

Они использовали свое господство в качестве мирового финансового центра, чтобы помешать системе SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication), которая обслуживает денежные переводы всех государств, осуществлять переводы в неугодные им государства. Кульминацией веры в собственное единоличное превосходство для США стала вторая война в Ираке (2003 г.), дестабилизирующий эффект которой мы можем наблюдать до сих пор. В связи со всеми вышеперечисленными факторами (но прежде всего - с войнами в Афганистане и Ираке), поначалу желание вступить в НАТО, где доминируют США, в Австрии угасло. Австрия не хотела быть вовлеченной в бессмысленные авантюры, последствия которых могли бы нанести ущерб ее собственной безопасности. Политика невмешательства казалась наилучшим вариантом. В дальнейшем она получила название «вечный нейтралитет» - аллюзия на «Вечный нейтралитет», который провозгласила Австрия в 1955 г. (Lampersberger, Thomas (2018), Der Weg zur Raumverteidigung 3, in: Truppndienst. Magazin des österreichischen Bundesheeres. Режим доступа: <https://www.truppndienst.com/themen/beitraege/artikel/der-weg-zur-raumverteidigung-3> Дата обращения: 10.05.2025.).

В разрушении порядка, созданного и поддерживаемого СССР и США после Второй мировой войны по итогам Ялтинско-Потсдамских соглашений, сыграли свою роль сами США. К своему стыду и, по сути, в ущерб себе, европейские государства и Европейский союз мало что сделали для противодействия этому. Они были заняты в основном собой и оставались пассивными даже там, где на карту были поставлены интересы самой Европы, например, в войнах в бывшей Югославии, растущих проблемах в Северной Африке и, наконец, в вопросах общеевропейской политики безопасности, которая включала бы и Россию.

Особенно ярко проявилось отсутствие Австрии во внешней политике и политике безопасности. В этой области Вена за последние двадцать лет отличилась в основном тем, чего она не хочет и что отвергает, а не тем, что она хочет создать или чему она хочет способствовать. Австрия выступает против мирного использования ядерной энергии другими странами ЕС и против увеличения взносов в бюджет ЕС в связи с растущими задачами Союза. Или, к примеру, она же выступает против транзита большегрузных автомобилей - в соответствии с европейским законодательством - и против членства Турции в Союзе и миграционного пакта ООН (согласованного австрийскими дипломатами в Организации Объединенных Наций). Прежде всего, и с самыми серьезными последствиями для себя, она выступает против проекта принятия большинством голосов решений ЕС в области безопасности и внешней политики, хотя представляется очевидным, что принцип единогласия в принятии решений в такой крупной организации окажется крайне неэффективным в случае наступления экстремальных обстоятельств [2, с. 5-37].

Оглядываясь назад, можно сказать, что период с 1955 по 2000 гг. был временем восстановления. Многие из разрушенных войной стран были охвачены экономическим подъемом. Большое количество государств сбросили иго империализма и стали независимыми. Холодная война закончилась без масштабной «горячей» фазы, хотя распад Советского Союза имел трагические последствия для его граждан. Почти повсеместно, по крайней мере, в Европе, наблюдался резкий рост средней продолжительности жизни, школьного образования и сокращение бедности. Однако в настоящее время мы наблюдаем завершение этого послевоенного миропорядка. Это не просто изменение системы, которая продолжает существовать, например, когда одна мировая держава сменяется другой. Скорее, происходит смена систем, где

однополярный мир был некой промежуточной стадией.

В этом не имевшим precedента в мировой истории новом мировом порядке возрастает взаимозависимость и стираются старые правила. Государства больше не в состоянии на 100% контролировать размытающиеся границы. Правительства более не в состоянии применять былую «монополию на применение силы», становясь лишь одним из многих других глобальных игроков. Экономические, социальные, административные, политические и информационные системы стали и продолжают становиться все более сложными и, следовательно, более восприимчивыми к случайным или преднамеренным сбоям. Правительства не в силах полностью контролировать жизнь людей, при этом последние становятся все более восприимчивыми той или иной пропаганде благодаря широкому распространению интернета. Принципы, применявшиеся ранее к событиям на мировой арене и по которым мы судили о нейтралитете той или иной страны, также становятся менее четкими.

Конец «Вечного нейтралитета»?

Начатая Россией Специальная Военная Операция на Украине оживила в австрийском обществе дискуссию о преимуществах и недостатках австрийского нейтралитета. Очевидный недостаток текущего нейтралитета для Вены связан, во-первых, с обороноспособностью Австрии, которая, находится на довольно низком уровне (даже несмотря на начатую военную реформу [\[3, с. 3911-3919\]](#)). Некоторые «горячие головы» в самой Австрийской Республике уже рассматривают этот факт как нарушение закрепленного в Законе о нейтралитете обязательства защищать нейтралитет «всеми доступными средствами» [\[4, с. 83-96\]](#). Австрийское правительство за 65 лет даже не рассматривало увеличение австрийских сил самообороны ввиду того, что это было одним из условий советской стороны для признания нейтралитета (и, соответственно, восстановления государственности) Австрии. Во-вторых, стратегическое энергоснабжение и зависимость Австрии от российского газа также доказывает, что Вена в принципе не рассматривала возможность военного конфликта в Европе с участием России ни в каком формате.

По мнению сторонников отказа (или изменения статуса) «Вечного нейтралитета», ненадежность текущего статуса становится очевидной не только в связи с санкциями, но и в связи с будущими внешнеполитическими вызовами. Хотя Австрия и перечисляет взносы в так называемый Европейский фонд мира (направленный на противодействие России), благодаря чему ныне возглавляет российский список «недружественных стран», нейтральный статус позволяет использовать эти взносы только в гуманитарных целях (Hilpold, Peter (2022), Die Made im NATO-Speck. Режим доступа: <https://verfassungsblog.de/die-made-im-nato-speck/> Дата обращения: 10.05.2025.). Выглядит весьма двусмысленно, учитывая участие Австрии в Общей политике безопасности и обороны ЕС. Данная попытка «усидеть на двух стульях», приведшая к одинаково негативной реакции как со стороны России, так и со стороны стран ЕС, также поднимает вопрос о роли нейтралитета в австрийском политическом поле.

Главной причиной принятия Австрией нейтралитета в 1955 г. было не желание более не участвовать в войнах, а исполнение требования СССР - все ради восстановления государственности. В западной историографии превалирует мысль, что в исторической ретроспективе нейтралитет не до конца выполнил возложенные на него функции, в частности, он не защитил бы Австрию от потенциальной Третьей мировой войны, т. к. в доктрине Организации Варшавского договора рассматривался вариант переброски

советских войск в т.ч. на территорию Австрии и атомная бомбардировка Вены [\[5, 817 с.\]](#). В качестве аргумента приводится также факт нарушения морских границ нейтральной Швеции со стороны СССР – при этом, правда, скромно умалчивается другой факт, что это государство снабжало ресурсами Третий рейх. Нейтралитет Австрии также не внес значимого вклада в прекращение войн или урегулирование конфликта между Востоком и Западом. Что касается Восточного блока, то существование Австрии как нейтрального западного государства с функционирующей рыночной экономикой в непосредственной географической близости от «Железного занавеса», иногда оказывало стабилизирующее воздействие страны Восточной Европы за счет активизации политических и экономических контактов с середины 1960-х годов [\[6, с. 233-259\]](#).

Таким образом, несмотря на значительную популярность идеи сохранения «Вечного нейтралитета» в австрийском обществе (стоит отметить, что оно более других в Европе настроено на завершение украинского конфликта, снятие санкций и возобновление контактов с Россией), необходимо отметить, что функции страны-медиатора, которые часто использовались Австрией во времена Холодной войны, более не практикуются ею на современном этапе. Кроме того, статистика показывает, что нейтральные государства были не только менее востребованы в качестве медиаторов в исторической ретроспективе, но и менее успешны, чем не нейтральные государства [\[7, с. 1-14\]](#). Тот факт, что нейтральные государства ради повышения международного престижа и укрепления своей безопасности неоднократно призывались (в частности, Советским Союзом) к исполнению функции мирового судьи в различных конфликтах [\[8, с. 23-50\]](#), не означал, что их посреднические инициативы были успешными – пример попыток Швейцарии помочь в урегулировании Суэцкого кризиса является весьма показательным. Нейтральные государства действительно оказали содействие в ослаблении международной напряженности путем предоставления переговорных площадок (Женева, Вена и Хельсинки были и остаются популярными местами проведения международных встреч, конференций и организаций), но их влияние на переговоры было – за исключением Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе – весьма ограниченным. В СБСЕ нейтральные и неприсоединившиеся организации выступали в качестве посредников между блоками, но реальные решения все же принимались противоборствующими сторонами. Федеральный канцлер Бруно Крайский проявил большую активность в ближневосточном конфликте, но мирные соглашения были достигнуты при посредничестве СССР, США и других стран. Это не умаляет заслуг австрийской дипломатии или дипломатии других нейтральных стран, но посредническая деятельность осуществлялась и не нейтральными государствами.

Огромная популярность нейтралитета и ретроспективные предположения, сформулированные по отношению к нему, могут быть объяснены в первую очередь двумя факторами. Во-первых, с 1955 г. Австрия прошла путь от проигравшей в войне страны до одного из мировых лидеров по уровню жизни, при этом данный период характеризуется продолжительным миром, политической свободой, экономическим процветанием в течение нескольких поколений и формированием нового национального самосознания на базе нейтралитета. Тот факт, что большая часть вышеперечисленных явлений не связана, по мнению австрийских «ястребов» с нейтральным статусом, не отменяет того, что именно нейтралитет лежит в основе позитивных событий этой эпохи в Австрии [\[9, с. 327-417\]](#). Во-вторых, нейтралитет был предметом интенсивной политической коммуникации; он неоднократно и положительно упоминался, цитировался и отмечался – особенно Советским Союзом, но также и австрийскими федеральными правительствами и партиями – для повышения легитимности их собственной политики [\[10, с. 923-947\]](#).

Сегодня нейтралитет не помог Австрии внести свой вклад в мирное урегулирование украинского конфликта – при этом, как уже упоминалось выше, Вена критикуется как европейскими странами за недостаточное «противодействие России», так и самой Россией за то, что она «встала на сторону Запада в его враждебной политике» и «отбросила свой нейтралитет» (ORF (2023), Moskau über Schallenberg verwundert, 24.05.2023 Режим доступа: <https://www.orf.at/stories/3317821/> Дата обращения: 10.05.2025.). В ходе опроса экспертов в Австрии 65,4 % высказали мнение, что с сегодняшней точки зрения роль их страны в качестве посредника минимальна или вовсе отсутствует. Лишь чуть менее 20 % полагают, что нейтралитет Австрии сможет обеспечить «равновесие» между центрами силы в будущем многополярном мире: у Австрии слишком мал политический вес, чтобы иные участники международных отношений воспринимали ее в качестве посредника [\[11, с 67-89\]](#).

Заключение

Какая у Австрии существует альтернатива нейтралитету? Самым очевидным вариантом является присоединение к НАТО, усиление вооруженных сил и углубление сотрудничества как по линии Североатлантического альянса, так и по линии Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (Hilpold, Peter (2022), Die Made im NATO-Speck. Режим доступа: <https://verfassungsblog.de/die-made-im-nato-speck/> Дата обращения: 10.05.2025.). По данным опроса Австрийского института европейской политики и политики безопасности 78 % опрошенных экспертов рекомендовали Австрии оказать военную помощь партнеру по ЕС в случае запроса подобной помощи. Более 84 % ожидают усиления дебатов по поводу выбора между нейтралитетом и солидарностью со странами ЕС. Более 90 % утверждали, что Австрия должна ясно дать понять как своему населению, так и соседям, как страна будет реагировать на потенциальный кризис в регионе; более того, они рекомендовали незамедлительно начать «просветительскую работу внутри страны относительно фактического статуса нейтралитета и его дальнейшего развития после вступления в ЕС в 1995 г.», чтобы убедить австрийцев в необходимости принятия «верного» решения относительно коллективной безопасности в Европе. Более 84 % высказались за дальнейшее сотрудничество с НАТО [\[11, с 67-89\]](#).

Поспособствует ли подобная смена парадигмы усилию безопасности Австрийской Республики – вопрос риторический. По мнению авторов, именно нейтральный статус, как было отмечено выше, позволил этому государству проделать путь от разрушенной до процветающей страны – и этот факт убедительно доказывается огромной популярностью нейтралитета в австрийском обществе – не говоря уже о том, что именно на нем основан национальное самосознание австрийцев. Власти Австрии, пугающие свой народ мифической русской угрозой, либо не понимают, либо делают вид, что не понимают, с какими последствиями столкнется их страна в случае отказа от государствообразующего принципа. Отмена нейтралитета докажет непоследовательность Австрии, сделает ее одним из множества (причем далеко не самым важным) сателлитом Вашингтона и Брюсселя, уничтожит ее уникальное положение нейтрального государства и остатки ее престижа в глазах третьих стран (как уже стало с Финляндией) и уменьшит ее и без того медленно тающую геополитическую роль в мировой политике. Чья позиция – австрийского общества или австрийской власти – окажется сильнее, покажет время.

Библиография

1. Nye J.S. The Changing Nature of World Power // Political Science Quarterly. 1990. Vol.

105. No. 2. P. 177-192.
2. European Commission. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council: EU-China - A strategic outlook. 2019. C. 5-37.
3. Пономаренко А.П. Вызовы национальной безопасности Австрии в 2023 году // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 8-1 (96-1). С. 3911-3919. DOI: 10.35775/PSI.2023.96-1.8.020 EDN: NOZYNK.
4. Luif P. Austrian Neutrality in the 21st century // Bischof G., Franz Karlhofer (eds.). Austrian Studies Today. Contemporary Austrian Studies. New Orleans: University of New Orleans Press, 2016. P. 83-96.
5. Rauchensteiner M. (ed.). Zwischen den Blöcken. NATO, Warschauer Pakt und Österreich. Wien: Böhlau, 2010. 817 p.
6. Graf M. Indefinite Coexistence? Austria, the Soviet Union, and Ostpolitik after 1968 // Kramer M., Aryo Makko, Peter Ruggenthaler (eds.). The Soviet Union and Cold War Neutrality and Nonalignment in Europe. Lanham: Lexington, 2021. P. 233-259.
7. Marquis L., Schneider G. Wer kommt als Vermittler zum Zuge? Überschätzte und unterschätzte Anforderungsfaktoren für Mediationstätigkeiten // Swiss Political Science Review. 1996. Vol. 2. No. 3. P. 1-14.
8. Senn M. Österreichs Neutralität // Senn M., F. Eder, M. Kornprobst (eds.). Handbuch Außenpolitik Österreichs. Wiesbaden: Springer VS, 2023. P. 23-50.
9. Liebhart K., Pribersky A. Die Mythisierung des Neubeginns: Staatsvertrag und Neutralität // Brix E., Hannes Stekl, Ernst Bruckmüller (eds.). Memoria Austriae I: Menschen, Mythen, Zeiten. Wien: Geschichte und Politik, 2004. P. 392-417.
10. Bruckmüller E. Staatsvertrag und Österreichbewusstsein // Suppan A., Gerald Stourzh, Wolfgang Mueller (eds.). Der österreichische Staatsvertrag 1955: Internationale Strategie, rechtliche Relevanz, nationale Identität. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. P. 923-947.
11. AIES - Austrian Institute for European and Security Policy. Österreichs Neutralität: Rolle und Optionen in einer sich verändernden Weltordnung. Wien, 2023. P. 67-89.
12. Waltz K.N. Realism and International Politics. Routledge, 2008. 376 p.
13. Mearsheimer J.J. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. 1st ed. New Haven: Yale University Press, 2018. 328 p.
14. Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. 114 с.; Androsch H. In der Falle // Die Presse. 09.04.2016. S. 1. DOI: 10.15211/report52022_391 EDN: ZPNCJN.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемом исследовании выступает политика нейтралитета, рассматриваемая авторами на примере Австрии.

Методология исследования базируется на применении таких методов как метод сравнительно-исторического анализа, статистический метод, методы анализа и моделирования.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что ценность нейтралитета в политике безопасности определялась и определяется характером сложившегося миропорядка, который в настоящее время претерпевает быстрые и разнообразные изменения: в связи с ослаблением и непредсказуемостью США в глобальной политике, появлением взаимно враждебных силовых блоков, переплетением военных и невоенных угроз и растущей

глобальной экономической взаимозависимостью.

Научная новизна работы, по мнению рецензента, состоит в представленных авторами результатах анализа текущего состояния нейтралитета Австрийской Республики и отношения общества к нему, а также вероятность и варианты его трансформации на современном этапе.

Структурно в тексте выделены следующие разделы: Введение, Нейтралитет в эпоху постбиполярного мира, Конец «Вечного нейтралитета»?, Заключение и Библиография.

В публикации рассмотрены различные точки зрения на политику нейтралитета Австрии. По мнению авторов, именно нейтральный статус, позволил австрийскому государству проделать путь от разрушенной до процветающей страны. В работе отмечено, что нейтралитет пользуется огромной популярностью в австрийском обществе, что именно на нем основан национальное самосознание австрийцев. Наряду с этим отмечено, что в Австрии все больше звучат голоса тех, кто считает, что время нейтралитета прошло, что, эпоха взаимного сдерживания и заинтересованности в поддержании баланса сил закончилась в 1990 году, что австрийский нейтралитет утратил свою функцию и с точки зрения политики безопасности. В публикации сказано о том, что экономические, социальные, административные, политические и информационные системы становятся все более сложными и более восприимчивыми к случайным или преднамеренным сбоям, правительства не в силах полностью контролировать жизнь людей, которые становятся все более восприимчивыми той или иной пропаганде благодаря широкому распространению интернета, а применявшиеся ранее принципы к событиям на мировой арене и по которым ранее судили о нейтралитете той или иной страны также становятся менее четкими. Авторы приходят к выводам о том, что отмена нейтралитета докажет непоследовательность Австрии, уничтожит ее уникальное положение нейтрального государства и остатки ее престижа в глазах третьих стран и уменьшит ее и без того медленно тающую геополитическую роль в мировой политике.

Библиографический список включает 14 источников – научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, материал соответствует тематике журнала «Международные отношения», содержит авторские суждения и обоснования, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.